

Я стояла одна в саду особняка Розенштейн.

Я действительно не могу вспомнить, почему я стояла в саду, когда солнце вот-вот сядет.

Я чувствую, что хочу что-то дать.

Той женщине, которую он любит и которая также является моей близкой подругой.

—— Да.

Маленькая коробочка в моей руке. Я хотела отдать ей коробку, завернутую в красивую оберточную бумагу и перевязанную лентой.

Я выбрала этот подарок тщательно, потому что хотела видеть ее счастливое лицо и видеть, как она наслаждается им, даже если она не может видеть подарок.

Я зашла к ней в комнату, но ее там не было, потом я встретила ее горничную, Элизу, когда гуляла, и она сказала мне, что она в саду.

Она, вероятно, пошла прогуляться, чтобы сменить темп, поэтому я подумала, что будет плохо, если я побеспокою ее. Я могла бы передать ей это завтра, но Элиза сказала что-то неприятное, и я хотела сделать что-то с моим дискомфортом, поэтому я пошла, чтобы встретиться с ней в конце концов.

Жуткое ощущение, что я тону в болоте, должно было бы стать лучше, если бы я встретила ее, поговорила о тривиальных вещах и увидела, как она широко улыбается.

На улице было холодно.

Воздух был чист, небо затянуто тонкими облаками, похожими на дымку, и окрашено в красный цвет.

Солнце было красным, как кровь, и вот-вот должно было сесть за дымчатыми горами.

Возможно, она чувствовала золотой свет, плывущий вокруг, даже если она не могла видеть.
—— Я представляла себе, как иду по саду, который менялся от зимы к весне.

Растения проросли, цветы распускали почки, а увядшая трава снова становилась зеленой.

Еще через полмесяца станет теплее, и повсюду начнут цвести красивые цветы.

Моя комната наполнена жасмином, который Клэр сорвала, и розами, которые этот человек дал мне.

Красный, белый, желтый, светло-розовый, и оранжевый. Розы бывают разных цветов.

И я приветствую самую счастливую весну в моей жизни.

Первые и последние счастливые дни моей жизни.

Я обошла вокруг розария, но не смогла найти ее, поэтому я прошла между розовыми изгородями, которые были похожи на лабиринт.

Затем я услышала милый смех из ниоткуда.

За изгородью кто-то был. Я услышала низкий голос мужчины, говорящего вместе с ярким и красивым голосом.

Я подумала, что это могла быть она, но не была уверена.

Я заглянула в щели между кустами, чтобы проверить.

Я собиралась улизнуть, ничего не сказав, Если это было свидание слуги.

Она была там.

Легкий смех принадлежал ей, и рядом с ней был этот человек.

Они сидели бок о бок в белом кресле на открытом пространстве за изгородью и весело болтали.

—— Я наконец-то нашла ее.

Я почувствовала облегчение, когда увидела их. Я осторожно поправила предмет в руке и подошла к ним.

Я не собираюсь их беспокоить.

Я передам ей это, немного побеседую и сразу же уйду.

В то время я это видела.

Из щели, слегка приоткрытой между розовыми деревьями, в лучах заходящего солнца я видела, как он нежно улыбается. Я никогда раньше не видела у него такой улыбки.

Он прекраснее всего на свете и сияет ярче, чем золотые пейзажи заката, и я ...

- ...да, мадам.

Мое тело дрожало, и я проснулась. Я увидела непроницаемое лицо Лены, когда она сидела напротив меня, когда я открыла глаза.

- Мадам, мы скоро будем в особняке.

Я вяло кивнула и потерла свои тяжелые веки, которые казались свинцовыми.

Я задремала на обратном пути в особняк из квартиры Клода. Тупая тряска экипажа вызывала сонливость в лучшие времена, но вчера я допоздна болтала с Клодом, так что это подстегнуло меня ко сну.

Выглянув в окно, я увидела знакомый вид.

Дорога была обсажена пышными зелеными кленами, и это заставляло думать, что городской район, где здания были тесно прижаты друг к другу, был мечтой.

По другую сторону деревьев был густой зеленый лес. Некоторые дороги в стороне ведут к виллам, принадлежащим знати, и стильные крыши и дымоходы выглядывали из промежутков между деревьями.

Вдоль этой обсаженной деревьями дороги тянулся лес, и мы должны были подъехать к белому особняку, принадлежащему дому Розенштейн.

- Я еще вздремну, когда мы вернемся в особняк.

Графиня Розенштейн - ленивая женщина. Это подходит для нее, чтобы вздремнуть до вечера после возвращения из дома своего любовника.

Я широко зевнула и скрестила ноги, как будто это было утомительно.

Мы миновали лес, пока я удаляюсь, и я вижу белый особняк. Это был красивый особняк, который был построен на чистом участке земли, и он сиял под голубым небом.

Белая мощеная Мостовая тянулась прямо в огромный сад, свежая трава, высокие растения,

которые никогда не увядают даже зимой, и фонтаны, наполненные богатой водой.

Различные цветы высаживаются на клумбах в зависимости от сезона. Красочные розы цветут летом и осенью, и их сладкий запах дрейфует в воздухе.

Если небеса действительно существуют, то это, несомненно, будет место, подобное розовому саду в поместье Розенштейн.

Небесный пейзаж, который я себе представляю, пересекается с пейзажем сада особняка Розенштейн.

Вскоре карета въехала в поместье и остановилась перед парадной дверью.

Я вышла из кареты с помощью Кучера и вошла в великолепный особняк.

Я прошла через парадную дверь и вошла в старомодную комнату, которая казалась такой же старой, как и выглядела. Обычно здесь было тихо, но сегодня все было по-другому. Взрыв яркого и красивого смеха раздался в комнате.

Он прекратился, как только я вошла в зал, и осталось только легкое эхо.

- Мадам, я уже видела их, хотя Лена ничего мне не говорила.

Мужчина и женщина, дружески скрестившие руки на груди, стояли посреди слегка изогнутой лестницы.

- Что случилось? Орфей, - с любопытством спросила женщина.

Мужчина смотрел прямо на меня, но женщина не замечала меня. Ее глаза беспокойно оглядывали комнату и не были обращены на меня, стоявшей у входа.

- Орфей?

Мужчина не сводил с меня глаз и что-то шептал на ухо женщине. Затем женщина удивленно открыла глаза, и ее движения остановились, как будто она замерла.

Я холодно взглянула на нее и в оглушительной тишине уставилась на мужчину.

- Доброе утро, Орфей и Диана. Вы оба все еще очень хорошо ладите. Ты сейчас пойдешь гулять?

Орфей и Диана. — Там стоят два человека - Мой муж и его двоюродная сестра.

Эти двое открыто держались за руки передо мной; они не просто ладили.

Они оба настоящие любовники, и Диана не могла этого видеть, поэтому они бы вот так взялись за руки.

Она жила в этом доме на халяву, потому что была слепа, а предыдущий Лорд дома Розенштейн приютил ее, потому что она потеряла родителей и зрение во время эпидемии.

- Сегодня прекрасный день. Он идеально подходит для прогулок. Пожалуйста, не торопитесь и получайте удовольствие, - раздался мой бессмысленный высокий голос. Орфей даже бровью не повел, но Диана неловко опустила голову.

Я приподняла губы, словно насмехаясь над ними, и прищурилась.

- Офелия, Мммм ... - это сказала Диана.

Я поднялась по лестнице, остановилась и подняла голову. Эти двое были рядом со мной, и я могла бы дотянуться до них, если бы сделала еще два или три шага.

Лицо Дианы застыло еще более неловко, вероятно, потому что она чувствовала меня рядом.

- В чем дело?

- Если хочешь... - сдержанно произнесла Диана.

- Не могли бы вы пообедать с нами на улице? Мы как раз собирались пойти пообедать. Солнце греет, и розы расцвели так красиво...

- О, как мило, - прервала я ее и улыбнулась, как будто смеялась над ней.

Возможно, это не имело никакого значения против Дианы, так как она не могла видеть, но это было эффективно на Орфее.

Выражение его лица, которое до сих пор даже не дрогнуло, изменилось, и он нахмурился.

Я увидела это, и моя улыбка стала еще шире.

- Но я откажусь. Я просто побеспокою вас двоих.

- Нет, ты...

- Должна ли я сказать, что это неудобно, поэтому я не хочу? Это не весело быть с вами двумя. Мне просто неудобно видеть, как вы двое хвастаетесь. И знаешь, даже если ты не против, не похоже, что твой партнер думает так же? Если ты согласишься на его лицо ... о, прости. Ты же не видишь, правда? Ну тогда это очень плохо. Вы не можете догадаться, о чем думает ваш любимый брат.

- Офелия, - наконец заговорил Орфей, который долго молчал.

Он сказал только одно слово, которое было моим именем.

Но одно это слово содержало много эмоций. Чего он хочет от меня? Что для него эта женщина? Это заставило меня осознать неприятные вещи.

- В чем дело?

- Есть хорошие вещи и плохие вещи, чтобы сказать.

- Я понимаю. Ну и что?

Вместо ответа Орфей бросил на меня холодный и ледяной взгляд.

Я тоже впиалась в него взглядом, чтобы не проиграть, и скривила губы.

- А, понятно. Так вот из-за чего ты злишься. Но, Орфей, я сказала только правду. Это правда, что она не может видеть и что она может оставаться спокойной, потому что она не может видеть страшное лицо, которое вы делаете рядом с ней. Ну, правда иногда так жестока, что люди хотят расстаться со своей жизнью.

- Офелия, прекрати это....

- Я ... все в порядке, Орфей!

Диана вцепилась в руку Орфея и затряслась, словно отгоняя от себя напряженное настроение.

- Офелия права, все это правда. Мне все равно, - сказала она, повернувшись ко мне лицом.

- Офелия, я уже говорила это много раз, но у нас нет подозрительных отношений. Конечно, Орфей заботится обо мне так или иначе, и он действительно сопровождает меня, когда я выхожу. Но это потому, что он жалеет меня, а не потому, что у него есть какие-то особые

чувства ко мне...

- Это не имеет значения, - выплюнула я и уставилась на задыхающуюся женщину.

- Меня не волнуют твои оправдания. Я также не хочу больше слышать твою чепуху. Мне это не интересно. Это глупо.

- Но почему...? Офелия, как нам заставить тебя поверить нам?

- Привет, Диана. Знаете ли вы, какие слухи распространяет мир о вас двоих? Лорд Розенштейн более нежен со своей слепой кузиной, которая живет в том же особняке, чем с его бессердечной женой, у которой есть любовник... вот что они говорят. Тебе не кажется, что это не вопрос того, верю я тебе или нет?

- Нет! Офелия, все не так. Орфей не любит меня, но ты...

- Меня? Любовь? Или он ненавидит меня так сильно, что даже не хочет меня видеть? Который из них? Диана, этот человек, он думает обо мне только как о волосатой гусенице, которая кусает розовые листья. Это видно по тому, как он смотрит на меня уже некоторое время и как он отказывается что-либо говорить. Боже, выражение лица твоего любимого брата ... я действительно хочу показать его тебе.

Орфей уставился на меня и вздохнул, как будто сдался.

- Пойдем, Диана. Бессмысленно говорить что-то еще.

- Но, Орфей

- Давай, не беспокойся обо мне. Я больше не собираюсь сопровождать тебя в этом дурацком фарсе.

Я проигнорировала Диану, которая выглядела так, будто пыталась что-то сказать, и прошла мимо них обоих.

Затем Орфей прошептал своим тихим голосом - Похоже, нам нужно тщательно поговорить только между нами двумя.

Я остановилась и нахмурилась, как будто сожалела о том, что сделала. Я не хочу слушать твои лекции, и мне не о чем с тобой говорить. Если у вас есть свободное время, то уделите свое внимание вашей милой Диане.

Диана позвала меня, но я не обернулась. Я быстро поднялась по лестнице и вернулась в свою комнату на втором этаже. Как только я вошла в комнату, я сорвала с себя украшения для волос и ожерелье и яростно швырнула их в зеркало.

- Ага! Я устала!- Я рухнула на диван, наблюдая, как Лена поднимает украшения, легла на спину и закричала.

—— Я очень устала.

Мне пришлось сидеть в трясущейся карете, не выспавшись, и тогда я, к несчастью, столкнулась с этими двумя вместе.

Кроме того, у нас был обмен мнениями, где было бы лучше, если бы мы игнорировали друг друга.

Мое тело и ум устали. Я так устала, что у меня болит голова.

Если бы там был только мой муж, тогда все было бы хорошо, но было сложно вести себя так, когда его кузина тоже там.

Мне хочется плакать, когда я вижу ее печальной, и когда я слышу ее бесстыдные оправдания, Я злюсь достаточно, чтобы хотеть оттолкнуть ее.

Мои чувства к Диане гораздо сложнее, чем к Орфею.

- У меня было достаточно. Это слишком сложно изменить. Я просто буду спать вот так. Но перед этим... Лена, позови Клэр, когда закончишь убирать мой багаж. Мне нужно поговорить с ней немного... что это за взгляд? Я же не собираюсь ее запугивать. Я просто хочу спросить ее кое о чем. Я хочу спать, так что оставь мои вещи там и сначала позови Клэр! Я заставлю ее сделать что-нибудь с ними, ты можешь просто переодеться с Клэр!

Лена низко поклонилась и вышла из комнаты.

Через некоторое время раздался тихий стук в дверь, и я сказала - Войдите.

Из-за двери показалось испуганное лицо Клэр.

- Простите, что заставила вас ждать, мадам. Я слышала, что ты спрашивала обо мне...

- Ты опоздала!- Я в ярости вскочила и заорала на Клэр.

Ее крошечное тельце тут же свернулось в клубок, а лицо выглядело так, будто она вот-вот расплачется.

- Мне очень жаль.

После того, как я некоторое время смотрела на нее, мое отношение изменилось, и я улыбнулась.

- Ты потрясающая, Клэр. Ты была похожа на горничную, которая боится своей эгоистичной хозяйки. Ты выглядела как обиженный щенок.

Клэр широко улыбнулась, как будто ее испуганное отношение было просто ложью. - Ни в коем случае, я вам не ровня, мадам. От реалистической игры мадам у меня по спине иногда пробегают мурашки. Это страшно, даже если я знаю, что ты ведешь себя так нарочно...

- Неужели? Но я тебе не ровня.

Графиню Розенштейн ненавидят люди этого особняка из-за ее эгоизма. Но не все слуги - мои враги.

Есть один человек, который знает о моих обстоятельствах, и это Клэр.

Она заботилась обо мне с тех пор, как я вышла замуж за своего мужа и очень хорошо служила мне.

Я призналась ей в своих чувствах к мужу, когда плакала, и она пообещала, что останется со мной, что бы ни случилось, и будет сотрудничать со мной, пока я не буду удовлетворена.

Она обычно притворяется, что боится меня и помогает моей дурной славе расти, но когда мы одни, мы возвращаемся к нашим первоначальным отношениям. Она слушает меня и утешает.

Вот почему я пытаюсь смеяться перед Клэр. Когда я смеюсь, она тоже легко улыбается.

Мне было трудно смеяться от всего сердца, но легко было притвориться.

Я могу вести себя как глупая женщина, потому что у меня есть поддержка Клода и Клэр, и они оба важны для меня.

- Я уверена, что у тебя есть талант к театру, Клэр... О да!

Я встала и начала искать в своем багаже, который был помещен в углу комнаты.

Я достала из него светло-коричневый пакет и протянула его Клэр, которая с любопытством подошла ко мне.

- Это печеные сладости. Я сделала их с Клодом вчера. Они очень вкусные, так что ешьте их, когда проголодаетесь.

Иногда я тайком дарю Клэр подарки.

Вчера я испекла с Клодом несколько сладостей и принесла их с собой, потому что хотела подарить ей.

- О, Мадам!

- Прости, что дала тебе что-то подобное. Я действительно хочу дать тебе что-то получше, но я не могу пойти на рынок в этот раз... если у меня будет возможность посетить рынок в следующий раз, тогда я куплю тебе что-то получше.

- Но, мадам, все в порядке! Это больше, чем я заслуживаю!

- Вовсе нет. Ты действительно отлично заботишься обо мне. Нет никакого наказания за то, что я даю тебе что-то в качестве благодарности. Я действительно хочу дать что-то и Лене, но она начнет подозревать меня, если я сделаю это сейчас.

- Но, Мадам, у нас есть жалованье....

- Я всегда ставлю тебя в трудное положение, так что для тебя нормально получить что-то сверх этого, верно? Это также способ выразить тебе свою благодарность ... ты ешь это правильно и скажи мне, что ты об этом думаешь, хорошо? Я уверена, что это вкусно.

Клэр потерла слезящиеся глаза и сказала - Большое спасибо, - осторожно держа сумку.

Мы поболтали, как обычно, и проголодались, поэтому перекусили печеными сладостями. Мы мирно проводили время вместе.

После этого я почувствовала себя немного лучше и, вероятно, не стала бы ложиться спать, но я сказала Лене, что собираюсь вздремнуть. Клэр помогла мне переодеться, и я легла спать.